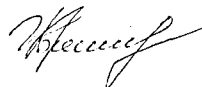


11

*На правах рукописи*

УДК: 008:001.8.



**БРЕНЕР ИОСИФ СЕМЕНОВИЧ**

**ЕВРЕЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ:  
МЕЖДУ МИФОМ И РЕАЛЬНОСТЬЮ  
(культурологический анализ)**

по специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры»

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата культурологии



004616794

- 9 ДЕК 2010

Комсомольск-на-Амуре 2010

Работа выполнена в Институте комплексного анализа региональных проблем (ДВО РАН)

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор  
Бляжер Леонид Ефимович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент  
Брейтман Александр Семенович

кандидат культурологии, доцент  
Мизко Оксана Александровна

Ведущая организация: Уссурийский государственный  
педагогический институт

Защита состоится 24 декабря 2010 года в 16 часов на заседании объединенного совета ДМ. 212.092..05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Комсомольском-на-Амуре государственном техническом университете по адресу: 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27, ауд. 201/3.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ГОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет»

Сведения о диссертанте и автореферат размещены на сайте КаАГТУ по адресу: [www.knastu.ru](http://www.knastu.ru)

Автореферат разослан 17 ноября 2010 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
доктор культурологии, доцент

*Костюрина*

Н.Ю. Костюрина

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

### Актуальность темы исследования

Проблема культурного конструирования реальности, культурной инженерии уже не первое десятилетие выступает одной из центральных проблем культурологии и культурной антропологии. Однако наше время расширяет семантическое поле этой проблемы. Из сугубо теоретической, академической проблематики, инициированной исследованиями А. Щюца, она все более приобретает предельно актуальное, злободневное звучание.

Сегодня на постсоциалистическом пространстве идет сложнейший и противоречивый процесс созидания государственности, что сопряжено с необходимостью интенсивного культурно-национального конструирования. Попытка осуществить его как естественный процесс сопровождалась конфликтами, в том числе кровопролитными, в девяностых годах наподобие конфликта на Балканах или междаджикской гражданской войны. Причина в том, что базой для построения политической нации выступают не столько исторические нации типа французской или итальянской, сколько продукт осознанного конструирования – социалистические нации, воспринимаемые как онтологический, т.е. «от природы заданный» объект. Без понимания того, с каким именно национально-культурным объектом мы имеем дело, как именно построено данное культурное образование, в настоящее время оказывается невозможным и осуществление интенсивной и успешной культурной политики, и конструирование национальных государств.

В этой перспективе особый интерес приобретает анализ проекта конструирования национально-культурных образований, долженствующих стать основой государственности, воплотившихся или частично воплотившихся в ближайшем прошлом в качестве продукта культурной инженерии. К таким проектам можно отнести проект создания на Дальнем Востоке первого в Новой истории еврейского государственного образования, имевшего все возможности получить статус республики в составе СССР.

При этом в отличие от ключевого элемента традиционной самоидентификации мирового еврейства – иудаизма, новое еврейское государственное образование должно было быть светским по характеру и советским по политической ориентации. Этот уникальный культурный проект – «Биробиджанский проект» – рассматривается в предлагаемой работе. В силу того, что именно иудаизм является основным элементом не только религиозной жизни еврейства, но и еврейских традиций, самоидентификации, перед авторами проекта стояла сложнейшая задача – сконструировать набор традиций и принципов самоидентификации, базирующихся на иных, не религиозных основах, однако, являющихся, несомненно, еврейскими и отчасти принадлежащими только Биробиджану. Иными словами, речь шла, прежде всего, о конструировании культуры. Как правило, «Биробиджанский проект» рассматривается как неудавшийся. Действительно, если анализировать его в качестве политического проекта, то он не достиг своей цели. Еврейская государственность воплотилась в иной форме и в ином месте. Однако целенаправленные усилия тысяч переселенцев из различных республик СССР и зарубежных стран за многие десятилетия породили уникальный культурный феномен – культуру Еврейской автономной области (ЕАО) – до сих пор не получившую ни должного научного анализа, ни должной культурно-исторической оценки.

Представления о том, что же такое ЕАО, что за вариант еврейской культуры сложился на Дальнем Востоке, непрерывно менялись как в Советском Союзе (России), так и за его пределами. В этой связи представляется крайне важным выяснение следующих моментов: исходя из каких социокультурных оснований осуществлялось такое конструирование? Как оно воплощалось в реальности и в каком виде продолжает свое существование сегодня? Понимание этих механизмов позволит не только дать оценку «Биробиджанскому проекту» как уникальному культурному образованию, но и обосновать факторы, способствующие успешной реализации культурной политики на постсоциалистическом пространстве. Этим определяется актуальность предлагаемого исследования.

## Степень научной разработанности проблемы

Несмотря на то, что существование Биробиджанского проекта с 1927 года уже само по себе является феноменальным, следует отметить, что его история за все годы существования СССР и впоследствии крайне редко становилась предметом специального культурологического исследования. Исключение – работа Э.М. Владыкиной (Биробиджанский проект (1920 – 1950 гг.): опыт культурологического анализа), ориентирующаяся в большей степени на исследование художественно-эстетических традиций ЕАО.

Публикации о ЕАО со времени её образования имели характерную особенность – они носили художественно-публицистический, пропагандистский характер и должны были заменить историю народа «литературной историей». В первые годы, после того, как «Биробиджанский проект» был предложен в качестве основного варианта переселения евреев, отмечалась высокая активность его обсуждения со стороны функционеров – первых руководителей Комзета и Озета П.Смидовича и Ю. Ларина, членов этих организаций: А. Мережина, Б. Брука, С. Чуцкаева, И. Рашкеса, М. Бейнфеста, С. Диманштейна, М. Каменштейна, М. Каца и ряда других. Их статьи о «Биробиджанском проекте» публиковались в центральной печати, в том числе в газете «Дер Эмес» (Правда), журнале «Трибуна советской еврейской общественности»<sup>1</sup> и др.

Образование в 1934 году Еврейской автономной области, её поддержка на партийном и государственном уровнях привели к всплеску изданий, посвященных судьбам советских евреев и самому биробиджанскому эксперименту. За короткий период появился ряд книг, в которых анализировались итоги первых двух лет становления ЕАО, достижения в сельскохозяйственном производстве, промышленности с начала переселения, перспективы строительства области: Я. Кантора «Национальное строительство среди евреев в СССР», С. Диманштейна «Еврейская автономная область – детище Октябрьской революции»,

---

<sup>1</sup> Ежемесячный журнал Орган Центрального Правления «ОЗЕТ», УКРОЗЕТ и БЕЛОЗЕТ, выходил в Москве с 1927 по 1937 гг., переименован в 1929 г. в ж. «Трибуна». В ж. печатались решения, отчеты конференций, съездов ОЗЕТ, хроника освоения национальных районов, полемика ученых, рассказы писателей.

И. Каменецкого «Природные богатства Еврейской автономной области», М. Хавкина «Еврейская автономная область к XVIII годовщине Октября» и др.

В 1935 году был выпущен Информационный бюллетень Государственной публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина «Еврейская автономная область в художественной литературе: Опыт библиографии». Этот первый библиографический справочник, составленный О.Г. Спектором, включал 168 наименований, большинство из которых было опубликовано на идиш. Столь значительное количество изданных за короткий период существования ЕАО книг свидетельствует о том, что национальная область пользовалась по тем временам особым вниманием со стороны руководителей партии и государства. Наиболее примечательными были художественные произведения В. Финка «Евреи в тайге» (1932), М. Хацеватского «Путешествие в Биробиджан» (1937), И. Люмкиса «Эшелоны идут в Биробиджан» (1948). Интерес в плане исследуемой проблематики представляют материалы, опубликованные в периодическом издании ОЗЕТА – журнале «Трибуна», издававшемся в Москве с 1927 по 1937 годы.

Из зарубежных изданий наиболее ценным в те годы был отчет американской экспедиции ИКОР за 1930 год, изданный на английском языке и переведенный на идиш. В 1932 году ИКОРом издана небольшая книга «Почему еврейские массы должны сплываться к защите Советского Союза», в которой Биро-Биджан уже показан как территория, предназначенная советским правительством для массовой еврейской колонизации, в том числе для бедствующих евреев из иностранных капиталистических государств<sup>1</sup>.

Следует выделить монографию Я. Бабицкого (Левави), изданную на иврите в Иерусалиме в 1965 году и содержащую общие сведения исторического характера. В качестве приложений в ней впервые опубликован ряд основных исторических документов, касавшихся создания ЕАО, а также статья М. Литвакова «Что было разоблачено в Еврейской автономной области», в которой он «разоблачил» антипартийную деятельность И. Либерберга и

---

<sup>1</sup> Why the Jewish Masses Must Rally to the Defense of the Soviet Union. By M.J. Wachman. New York. Published by ICOR/ 1932. p. 11.

М. Хавкина, обвинив их в национализме и троцкизме. Статья ранее была опубликована в журнале «Трибуна» № 9 за 1937 год.

В конце тридцатых годов тема «Биробиджанского проекта» была отражена в книге Лиона Фейхтвангера «Москва 1937». Автор, согласно сталинской национальной политике, полагал, что «Еврейская социалистическая республика Биробиджан» существует. Она крепко стоит на месте, хотя геологические условия почвы не допускают этого, как вечные законы национальной экономики не допускают построения социалистического хозяйства в одной, отдельно взятой стране»<sup>1</sup>. Фейхтвангер сразу становится одним из самых известных в мире приверженцев «Биробиджанского проекта».

Можно считать, что в первое десятилетие делались попытки изучать различные стороны истории образования и развития Биробиджана как в Советском Союзе, так и за рубежом, однако в последующем на протяжении всех лет советской власти она становилась своего рода табу. Для «правильного» понимания сути «Биробиджанского проекта» коммунистическая пропаганда предлагала свой перечень литературы на данную тему. Так, в специальном номере «Советиш Геймланд»<sup>2</sup>, посвященном 40-летию ЕАО, есть библиографический указатель о Биробиджане, в котором отсутствуют собственно исследовательские работы. Дальнейшее изучение проблемы осуществлялось, главным образом, за пределами СССР. Среди наиболее заметных можно отметить работы «Евреи Советского Союза. История национального меньшинства» Б. Пинкуса<sup>3</sup>; «Советское еврейство и советская политика» А. Лау<sup>4</sup>, а также статьи Х. Абрамского<sup>5</sup> «Биробиджанский проект, 1927 – 1959», Б. Арновиц<sup>6</sup> «Сион в Сибири». Эти

---

<sup>1</sup> Два взгляда из-за рубежа: Переводы. М. Политиздат, 1990. с. 219

<sup>2</sup> «Советиш Геймланд» №4 1974 г. с.179-183 («Советская Родина» – И.Б.)

<sup>3</sup> Пинкус Бенямин (р. 1933, Варшава) д-р истории, профессор. С 1983 в Беер-Шеве. 1993 – первое фундаментальное исследование по истории сионизма в СССР в 1917-1987. Российская еврейская энциклопедия. М., 1994. Т. 2. С. 385.

<sup>4</sup> Low Alfred D. Soviet Jews and Soviet policy. New York, Columbia University Press.1990. 249 p.

<sup>5</sup> Abramsky Chimen (р.1916, Минск - март 2010, Лондон) историк, библиограф, занимался еврейской историей, философией. The Biro-Bidzhan Project, 1927-1959.

<sup>6</sup> Arnovitz Benton, Director Academic Publications the Center for Advanced Holocaust Studies, USA.

публикации 1970 – 1980 годов отмечены пропагандистскими акцентами времен холодной войны, что исключало объективность в подходах к исследованию феномена Биробиджана.

Среди наиболее сенсационных публикаций 1970-х годов следует назвать книгу М. Токаера и М. Сварц «План Фугу»<sup>1</sup>. В ней отмечалось, что в соответствии с этим планом правительство и Генеральный штаб Японии намеривались переселить евреев из Европы, в том числе из Германии, в Манчжурию. Определенная роль в Плане Фугу отводилась и судьбе ЕАО. Подтверждение этой концепции дает профессор из Японии Чизуко Такао в своей статье «Биробиджанский проект в японской перспективе», опубликованной в научном сборнике «Мизрех: иудаика на Дальнем Востоке», выпущенном издательством «Питер Ланг» (Германия) под редакцией Б. Котлермана.

Немногочисленные статьи 1990-х годов концептуально мало отличаются от интерпретации темы Биробиджана в работах по истории советского еврейства. Статьи Роберта Вайнберга, Евы-Марии Столберг, Алессандро Витале, целиком посвященные ЕАО, объединяет акцент на отрицательных сторонах советской действительности: репрессии, чистки, а сам факт существования ЕАО рассматривается только как элемент советской пропаганды. Такой же подход и у Феликса Кандели, который в своем третьем томе из серии «Книга времен и событий», посвященном истории евреев Советского Союза (1917-1939), под таким же углом зрения рассматривает происходившие в ЕАО события.

Из зарубежных публикаций, вышедших в последние годы, необходимо отметить монографию Александра Зарембы «Биробиджанский проект: идентичности в этнополитических контекстах XX – XXI ст.», посвященную трансформации биробиджанской идентичности, которая отличается сбалансированным историческим подходом к теме исследования.

---

<sup>1</sup> Tokayer M., Swartz M. The Fugu Plan. N. Y., 1979.



Среди работ отечественных авторов 1990-х годов на Дальнем Востоке, в которых присутствует проблематика, касающаяся ЕАО, можно выделить работы А. Сутурина и В. Русакова. В работе Е.И. Кудиша отражался ряд аспектов истории литературы и театра ЕАО.

Только с началом перестройки, когда была приоткрыта часть архивных документов и материалов из запасников, стали высвечиваться многие аспекты строительства ЕАО. «Биробиджанская тема» разрабатывалась в основном в контексте исследования сталинских репрессий. Без учета Биробиджана сегодня немыслимо проводить исследования, касающиеся репрессий 1930-х годов, борьбы с «космополитами», что нашло отражение в известных работах Г.В. Костырченко «Тайная политика Сталина», «Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР», сборнике документов «Государственный антисемитизм в СССР от начала до кульминации, 1938-1953». Следует отметить, что культурное значение «биробиджанского проекта» в этих работах просто не признается.

В монографии биробиджанского историка Д. Вайсермана «Как это было?» и в расширенном ее варианте «Биробиджан: мечты и трагедия», основанных на архивных данных, в центре внимания находится репрессивная политика властных структур, анализ которой отличается разоблачительным пафосом.

Вопросы деятельности ЦС ОЗЕТа, региональных отделений, КОМЗЕТа нашли отражение в трудах В. Дымшица, А. Иванова, М. Сорокиной, подготовивших на основе архивных материалов Санкт-Петербурга и архивов World ORT Лондона фотоальбом «Надежды и разочарования. Создание еврейских автономий в Советском Союзе. Яркие страницы ОРТа».

Анализ культурного смысла «Биробиджанского проекта», по существу, отсутствовал в работах перестроечных и постперестроечных лет. В освещении еврейской проблематики на Дальнем Востоке рубежным стал 2000 год. Вслед за работой хабаровского историка В.В. Романовой «Евреи на Дальнем Востоке России» (II половина XIX – I четверть XX века) появились работы Е.С. Гениной, Н.Ю. Воложениной, П.В. Примака, И.С. Бренера, посвященные истории

еврейских религиозных институций и культуры в ЕАО. Э.М. Владыкина уделила внимание проблемам развития еврейской культуры и языка. О.П. Журавлева исследовала историю книжного дела в Еврейской автономной области.

В 2008 году в Биробиджане была проведена международная научная конференция «Биробиджанский проект: политика, история и культура». По её итогам в издательстве «Peter Lang» (Франкфурт) издан сборник «Мизрех: иудаика на Дальнем Востоке», который предполагается сделать серийным изданием. В нем представлены работы ученых России, США, Израиля, Германии, Японии и Китая. Он продемонстрировал очевидное: история автономии – это не только история ее партийной организации и большевистских репрессий. Впервые Биробиджан показан как регион, вошедший в начале двадцатого века географически и политически в орбиту взаимоотношений стран Юго-Восточной Азии. В уникальной связи Ближнего и Дальнего Востока раскрываются механизмы национального самосохранения в новой среде, вдали от исторически сложившихся центров проживания евреев.

**Объектом настоящего исследования является Еврейская автономная область как исторический и культурный феномен.**

В качестве **предмета исследования** выступают особенности проектирования и реализации «Биробиджанского проекта» как формы конструирования культурной реальности «Биробиджанского проекта» в современном мире.

**Цель работы** – выявление принципов национально-культурного проектирования еврейской государственности в рамках Еврейской автономной области и определение места биробиджанского варианта еврейской культуры в истории мировой культуры.

**Для реализации цели формируются следующие задачи исследования:**

- выявить исторические, культурные и идеологические предпосылки создания проекта «Еврейской страны» на Дальнем Востоке;
- раскрыть смысл полемики и дискуссии вокруг идеи «Биробиджанского проекта» в СССР и за его пределами;
- рассмотреть историческую динамику, этапы и принципы реализации

«Биробиджанского проекта»;

- обосновать причины «замораживания» проекта на разных исторических этапах его реализации;
- выявить культурно-историческую сущность феномена «Биробиджанский проект»;
- раскрыть внутреннюю связь между созданием культурно-национальной территориальной автономией и строительством «соцгорода»;

**Источники исследования.** Комплекс источников образуют две основные группы: опубликованные и неопубликованные. Письменные источники условно классифицируются по четырем группам:

- документальные источники: актовые, законодательные, нормативные, судебно-следственные, статистические и другие документы органов государственной власти и управлений, различных учреждений, политических партий и общественных организаций;
- невербальные источники – политическая, научная литература, публицистика;
- материалы прессы: газет, журналов и т.д.;
- источники личного происхождения – воспоминания, мемуары, автобиографии, письма и другие;
- электронные ресурсы.

Источники исследования позволили провести эвристическую работу, применить адекватные проблеме исследовательские методы в работе с каждой группой источников с целью установления их аутентичности, происхождения, авторства, достоверности информации.

В работе также использованы ранее неопубликованные архивные документы ГА ЕАО<sup>1</sup> и ГА РФ<sup>1</sup>. Ряд документов помог выработке понимания проис-

---

<sup>1</sup> Государственный Архив Еврейской автономной области Ф.186 исполнительного комитета Биробиджанского национального районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1927 - 1934 гг.), Р-75; Р-138; 6-П; П-1; Ф.-3; Ф.-4 и др.

ходивших в ЕАО событий и позволил выявить некоторые принципиальные вопросы.

В диссертации использованы материалы сборника документов, переведенных с идиш: «Они были первыми», подготовленном Биробиджанской еврейской религиозной общиной «Фрейд» при поддержке правительства ЕАО. Используются также архивные материалы областного государственного управления «Госархив ЕАО» - фонд «Организация КПСС Еврейской автономной области: 1934 – 1985 годы»; материалы ГАХК (Ф-1359), раскрывающие политику государства в отношении религиозных организаций. Весь справочно-статистический потенциал работы базируется на документальных материалах переписей населения СССР 1926, 1939, 1959, 1970, 1989 годов, а также статистических ежегодников Еврейской автономной области.

В процессе исследования проблемы идентичности, были использованы такие историографические источники, как научная литература по проблемам культурной идентичности и культурной специфике ЕАО, публицистические произведения политических, общественных деятелей, активистов таких общественных организаций, как ИКОР, членов Союзов писателей союзных республик. Комплекс источников диссертации включает также периодику – общественно-политические, литературные, научные журналы и газеты из фондов Национальной Библиотеки Израиля<sup>2</sup>, Дальневосточной научной библиотеки г. Хабаровска, Научной библиотеки им. Шолом-Алейхема г. Биробиджана. Возможности доступа к Интернету позволили использовать библиотечные и научные фонды Москвы, Санкт-Петербурга, фонды ИВО (Еврейский научно-исследовательский институт, США), украинские библиотечные и научные фонды. Другие источники представлены журналами «Трибуна», «Ди ройте вельт»

---

<sup>1</sup> Государственный Архив Российской Федерации. Фонд: ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР; МИНИСТЕРСТВО КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РСФСР. 1930–1990 Ф. А-314, оп.1., д.7459; 8038; 8039; Ф. А-259, оп., 24, д.209.

<sup>2</sup> «Еврейская наука в Советской России, 1918-1941» А. Гринбаум; статьи из журнала «Трибуна» за 1933-1936 гг., посвященные Биробиджану; отдельные статьи газеты «Дер Эмес» за 1934 год; Report of the American Icor Commission for the Study of Biro-Bidjan and Its Colonization; Why the Jewish Masses Must Rally to the Defense of the Soviet Union. By M.J. Wachman и др.

(Харьков, 1924-1933), «Советиш Геймланд» (журнал начал издаваться в 1961 г. в Москве), газетами «Форпост» (основана в Нью-Йорке в 1897 г.), «Дер Штерн» (Киев, закрыта в 1949), «Дер Эмес» (выходила в Москве с 1918 до января 1939. Редакторы: А. Чемерисский (1880-1942), А. Мережин (1880–1937), Ш. Эпштейн (1881-1945). Главный редактор газеты (1921-1937) Мойше Литваков (Моисей Ильич) (1875 (1880) – 1937 (39)); «Форвертс» (Основана в Нью-Йорке в 1897), «Биробиджанер Штерн» и др.

В исследовании использованы мемуары Э. Розенталь-Шнайдерман, И. Эмиота, собранные автором материалы о первых переселенцах, приехавших на станцию Тихонькая, а также о биробиджанцах, родившихся в начале тридцатых годов на этой земле, документы из домашнего архива.

**Хронологические рамки исследования.** Создание Еврейской автономной области относится к 1934 году. Однако появление «Биробиджанского проекта» относится к 1927 году – периоду поиска экспедициями КОМЗЕТ (Комитет по земельному устройству еврейских трудящихся) территорий, свободных для переселения евреев на землю, и развернувшихся дискуссий по данному вопросу. Таким образом, хронологические рамки исследования охватывают период с 1927-го года по настоящее время: время существования Еврейской автономной области и ее уникальной культуры.

**Методологическую основу диссертации определили** приемы и процедуры таких методов, как сравнительно-исторический, структурно-функциональный, системный, позволившие выявить культурно-исторические этапы становления «Биробиджанского проекта» в контексте «еврейской» политики СССР; функциональные роли, которые выполнял проект в разные исторические периоды, и культурно-историческую специфику его реализации; проследить системные изменения в процессе претворении его в жизнь, выявить системные изменения в государственной политике по отношению к евреям и «советской» еврейской культуре на разных исторических этапах. Определенную роль в разработке проблемы сыграли традиции феноменологического интеракционизма в части культурного конструирования реальности (А. Шюц), и

идеи М.С. Кагана об искусстве как коде культуры.

### **Научная новизна исследования**

1. Впервые в работе комплексно рассмотрены проблемы генезиса, истории и культурно-исторической специфики воплощения в жизнь «Биробиджанского проекта».

2. Выявлены особенности процессов формирования «светского основания» социокультурных сфер жизни автономии.

3. Установлена и описана связь идейного фона «Биробиджанского проекта» и культурного феномена «соцгорода», активно развивавшегося в 1920 – 1930 годы XX века.

4. Введен в научный оборот ряд источников, связанных с историей культуры Еврейской автономной области (семейные архивы, ретроспективные интервью, материалы еврейской прессы периода основания ЕАО и др.).

### **Основные положения, выносимые на защиту:**

1. В рамках советской истории еврейской культуры Нового времени возникли и получили теоретическую разработку два диаметрально противоположных проекта: сионистский с опорой на религиозную основу и светский с опорой на бытовую культуру и художественную традицию еврейских общин.

2. Каждый из проектов предполагал собственное культурное конструирование. В рамках «религиозного» проекта необходимо было «достроить» светскую составляющую, выстроить систему современных видов деятельности и быта на основе талмудической традиции. В рамках светского проекта необходимо было найти основание, которое бы стало смысловым центром культурной общности.

3. В качестве такого основания в ЕАО выступила литературно-художественная традиция, возникшая на рубеже XIX – XX веков и воплотившаяся в ряде произведений, ставших известными далеко за ее пределами, прежде всего, на языке идиш.

4. Потребность в решении «еврейского вопроса» в СССР была связана с

тем, что население «местечек», поддержавшее революцию, в итоге не приобрело, а потеряло и в уровне жизни, и в плане культурного развития. «Советский проект» строительства «еврейской страны», национальной по форме и социалистической по содержанию, совпал с исканиями наиболее секуляризированной части еврейских интеллектуалов, что и обеспечило ему широкую международную поддержку.

5. Идейное начало, позволившее идеологически совместить строительство новой еврейской культуры и «строительство новой жизни», определила концепция «соцгорода», популярная в этот период в среде «левой» интеллигенции, в том числе еврейской.

6. С первого этапа реализации «Биробиджанского проекта», несмотря на множество его противников как внутри страны, так и за рубежом, в пространстве национальной культуры: язык, праздники, обычаи, культурные и научные институты и др. – закладывались основы будущей еврейской республики. Конструирование культурных смыслов происходило на основе искусства. Если «Израильский проект», обладая культурной трансценденцией, достраивал «профанный мир», то перед строителями и идеологами ЕАО стояла гораздо более сложная задача: сконструировать культурную трансценденцию, которая не была бы религиозной.

7. Трагические события конца 1930-х годов прервали процесс создания «еврейской страны», но не остановили традиции идиш-культуры, заложенной в 1920 – 1930 годы.

8. В условиях ассимиляционных процессов, охвативших мир после Второй мировой войны и создания государства Израиль, ориентированного на язык иврит и талмудическую традицию еврейской культуры, а также в силу изолированности ЕАО от мирового еврейства в 1940-1970 годы именно здесь сложился один из последних в мире анклавов культурной жизни на языке идиш, опирающийся на традиции еврейской культуры в России.

**Теоретическая значимость** исследования состоит в расширении представлений о Еврейской автономной области как особом культурном феномене,

существование которого оказывает влияние на процессы развития других культурно-национальных автономий и смысловую структуру взаимодействующих внутри них культур. В отличие от ранее сложившегося стереотипа мышления о процессе создании Еврейской автономной области как сталинском проекте, автор считает, что создание еврейской автономии на Дальнем Востоке стало реальным культурным проектом конца двадцатых годов. И лишь трагические события 1937-1938 годов, обусловленные культом личности Сталина, изменили исторический ход событий, которые должны были привести к созданию еврейской республики, культурно-экономическому развитию автономии.

**Практическая значимость.** Проведенные в течение более семи лет исследования позволили автору войти с предложением в мэрию города Биробиджана о создании Комиссии по изучению и сохранению культурного наследия в муниципальном образовании «Город Биробиджан» Еврейской автономной области, которая была образована в 2008 году. В 2009 году решением данной Комиссии при непосредственном участии автора впервые были разработаны и изданы туристические карты: «Исторический Биробиджан» и «Литературный Биробиджан». На основании собранных документов, подготовленных на имя мэра, Губернатора Еврейской автономной области и Председателя Законодательного собрания ЕАО принято решение об увековечивании памяти первооткрывателя области профессора Б.Л. Брука. В 2009 году ему было посмертно присвоено звание «Почетный гражданин Еврейской автономной области».

Материалы диссертации могут быть использованы в практике преподавания культурологии, философии культуры, социологии культуры, истории создания ЕАО, а также дисциплин национально-регионального компонента и краеведения. Результаты исследования открывают перспективы для углубления научного направления, связанного с развитием межкультурного общения в условиях постсоветской России.

**Апробация работы.** Основные положения исследования представлены на двух международных (Тель-Авив, 2008, Биробиджан, 2008) и двух региональных (Биробиджан, 2007, 2009) научных конференциях. Было принято заоч-



2007, 2009) научных конференциях. Было принято заочное участие в научных и научно-практических конференциях в г.г. Кемерово, 2006 и Житомир, 2009. Промежуточные этапы исследования заслушаны и обсуждены на заседаниях ученого совета Института комплексного анализа региональных проблем (ИКАРП) ДВО РАН. По теме исследования подготовлено 11 научных публикаций на русском и английском языках, в том числе одно в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. По материалам исследования опубликована книга «Лехаим, Биробиджан!»

**Структура работы** определяется логикой изложения материала и спецификой темы исследования. Диссертационное исследование общим объемом 164 страниц состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованных источников, содержащего 161 наименование.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

**Во Введении** обосновывается актуальность избранной темы, анализируется степень ее разработанности проблем, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, эмпирическая база исследования, теоретико-методологические основания, раскрывается новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются положения, выносимые на защиту.

**В первую главу «Еврейская страна» на Дальнем Востоке: основные концепции и культурно-исторические предпосылки создания»** включены три параграфа: «ЕАО как форма решения «еврейского вопроса» в Советском Союзе», «Биробиджанский проект – борьба идей и международное восприятие: биробиджанский проект в контексте еврейской культуры», «Еврейская республика: критерии оценки и отбор». В главе определяется историко-культурный контекст, формулируется культурологическая задача исследования. Показано, что в рамках международного еврейского движения активно развивались два проекта: светский и религиозный. Религиозный проект (Сионизм) в качестве единственной территории создания еврейской государственности рассматривал

Израиль. Основой для создания государства и его культуры это проект предлагал иудаизм и воссоздание древнего языка Священных книг – иврит. Этот проект был связан и с культурным конструированием, поскольку за столетия рассеяния народа и его культуры различные группы еврейства в значительной мере разошлись между собой, и семантика Священной Книги в этих группах интерпретировалась вариативно.

Более сложную задачу предлагал решить «светский» проект. В его основе лежал пласт еврейской культуры, сложившийся в эпоху Просвещения и гораздо менее связанный с религиозной традицией. Носителями этого проекта выступали круги еврейского сообщества, уже подвергнувшиеся достаточно значительной эмансипации, вошедшие в культурный и экономический истеблишмент Англии, Франции, США. Этот слой существовал до и после революции в России. Выходцы из местечек, получившие высшее образование, ставшие купцами-первогильдийцами и др., видели в еврейских традициях «дух народа». Священная же Книга и большая часть элементов иудаистической традиции были для них не более чем религиозными пережитками. К таким кругам, в частности, принадлежали семьи известных революционных деятелей Л.Д. Троцкого и А.Л. Парвуса. В «светском» проекте упор делался на «живой» язык одной из групп евреев и их национальные традиции, которые наделялись нерелигиозным смыслом.

В главе показано, что светский проект до 1920-х годов по большей части оставался плодом теоретизирования ученых и интеллектуалов. Лишь в Советском Союзе он стал реальным проектом культурного конструирования, совместившись с советским проектом национального строительства. Только под значительным давлением государственных деятелей Советского союза еврейского происхождения «светский проект» из теоретической схемы стал реальностью с проработанной организационной и управленческой структурой. Его возникновение вызвало мощный международный резонанс в интеллектуальных кругах, не связанных с идеями сионизма, и широкую международную поддержку (финансы, инструменты, машины и др.).

осуществимые. Однако ни в одном из этих вариантов идея «еврейской страны» оказывалась неосуществимой. Эти территории уже были достаточно плотно заселены и не только евреями (украинцы, татары, немцы и др.). Соответственно, создание «еврейского государства» не могло не встретить протеста со стороны местных жителей. В лучшем случае могли возникнуть (и возникли) автономные районы, где доминировало сельскохозяйственное производство, к которому было мало приспособлено еврейское население. Создание из этих «слагаемых» «культурных автономий» достаточно слабо корреспондировало с принципиальными задачами проекта.

В силу этих обстоятельств ведущим стал «Биро-Биджанский проект». Вынося его на первый план, необходимо было показать и доказать преимущество Биро-Биджана как основного места для переселения евреев: наличие свободных земель, где, кроме земледельческого труда, имелась возможность развития индустрии, промышленного и кустарного производства; благоприятные климатические условия, позволяющие заниматься растениеводством и животноводством; разведанные запасы полезных ископаемых, в первую очередь, золота, железной руды, олова, марганца, угля, торфа; отсутствие проблем с жителями Приамурья – казаками, где общая численность населения этой территории составляла 28 тысяч человек (или 1 человек на квадратный километр); возможные перспективы развития национальной культуры: открытие научных учреждений, вузов и т.д.

Именно здесь, в малозаселенных районах Приамурья, возможным было создание «еврейской страны» без конфликтов с местным населением. Несмотря на все объективные трудности, связанные с освоением новых земель и организационную неурядицу первых лет переселения, на протяжении десятилетия проект жил и развивался. Создание в Биробиджане еврейского административного района, который мог быть преобразован в республику, давало надежды на будущее развитие еврейской государственности и превращение её в центр всего еврейства в СССР. Биробиджан находился вдали от политических схваток и борьбы, и там намного проще было организовать работу Института еврейской

пролетарской культуры, чем в Киеве или в Москве. Именно на периферии у Еврейской области были все возможности стать центром еврейской науки, культуры и искусства. Биро-Биджанский проект органично вписывался в концепцию создания культурно-национальной территориальной автономии для евреев.

**Вторая глава «Реализация «биробиджанского проекта»: от еврейской страны к соцгороду»** состоит из двух параграфов: «Научно-теоретические основы биробиджанского проекта», «Концепция соцгорода и формы его воплощения в «биробиджанском проекте». В ней показано, что теоретической основой «биробиджанского проекта» выступали случайно совпавшие в начале тридцатых годов проект создания светского еврейского государства и модель национального социалистического строительства. В качестве социокультурного механизма, который должен был обеспечить успешность конструирования проекта, был использован принцип художественного кодирования культуры. Искусство, как и религия, обладает способностью не только фиксировать факты культурной жизни, но и трансформировать их, наделять новыми смыслами. Неслучайно активными деятелями «Биробиджанского проекта» стали писатели, деятели искусства, ученые. Деятелями, предопределявшими ход и направленность «Биробиджанского проекта», были представители политического руководства СССР.

Для политического руководства строительство «еврейской страны» конкурировало по своей важности с идеей строительства социалистического города. Безусловно, тема соцгорода на сегодняшний день достаточно серьезно изучена. Вместе с тем проблема строительства соцгорода Биробиджана практически ни одним из ученых в СССР и в России за все годы существования ЕАО не рассматривалась. Данное исследование позволяет заполнить имеющийся пробел не только в истории Еврейской автономной области, но, что самое важное, и в деятельности БАУХАУСа на территории СССР, школу которого представлял известный ученый, архитектор Ханнес Майер, ставший автором первого генерального плана застройки соцгорода Биробиджана.

Экстраполирование идей соцгорода на ЕАО, по существу, вытесняло

идеи «еврейской страны» на периферию «государственной поддержки», обезличивало проект. Можно утверждать, что развитие национальной области, особенно ее культуры, осуществлялось в те годы не столько благодаря, сколько вопреки официальной позиции государства, явно переносившего акцент с национального по форме на социалистическое по содержанию – новое территориальное образование. Крайне важна была и идея укрепления государственной границы в пустынных Приамурских лесах. Колебания между этими моделями и предопределили отступление от первоначальной идеи строительства еврейского социалистического государства в составе СССР. Эти отступления, приведшие в конечном итоге к неудаче первоначального проекта (еврейской республики), рассматриваются в следующей главе.

**Третья глава «Культурный след «Биробиджанского проекта»** состоит из двух параграфов: «Биробиджанский проект»: отступление от идеи», «Феномен ЕАО в России и мире».

Предпосылки для проекта создания ЕАО возникли на волне либерализации и культурного расцвета в конце двадцатых годов прошлого столетия. Проект стал одним из вариантов построения светского еврейского государства, основанного не столько на религии, сколько на фольклорных традициях, закрепленных в искусстве, быте, профессиональной деятельности. Идея светского еврейского государства была близка сотням тысяч евреев, она получила горячую поддержку в самых разных странах. Однако возникнув, «Биробиджанский проект», соединенный с идеей «соцгорода», популярной в СССР 1930-х годов, в силу политических обстоятельств начинает с 1940-х годов развиваться отдельно от основных событий жизни еврейства.

В мире, в том числе в еврейской жизни, происходили существенные сдвиги. Было создано государство Израиль, перетянувшее на себя внимание международных еврейских организаций. В рамках этого государства реализовался сионистский проект, делавший ставку на религиозную государственность. Светский вариант постепенно начинает восприниматься за рубежом как «пропагандистская выдумка», «советский миф» и т.д.

Новое государство возрождает древний язык – иврит, создает объединяющую различные группы евреев идеологию (защита дома, национальное достоинство и др.). Местные языки вытесняются из обихода как «языки рассеяния» так же, как и местные традиции. Но и в странах, где существуют значительные еврейские общины (Германия, США, Франция и т.д.), идиш также выходит из употребления. Дело в том, что во все периоды рассеяния, во всяком случае, со времен Средневековья, в еврейской культуре существовала диглоссия. Еврейский язык функционировал в виде двух языков. Один язык (иврит) существовал для обращения к высшим сферам, для молитвы и религиозной жизни. Второй язык (идиш, сефардский, кайла и др.), являясь вариантом языка народа, среди которого жили евреи, использовался более для бытового общения. Политическую функцию отчасти выполнял иврит и лишь в малой степени идиш или иной язык, основанный на языке народа, среди которого протекало рассеяние. Для обыденного языка существовала даже отдельная графика, полностью изолирующая язык от сакральной и профанной сфер. Только на рубеже XIX – XX веков возникает литература на еврейских языках. Языки повседневного общения, во всяком случае, центрально-европейские, получают кодификацию. Вполне реальной становится возможность создания полноценных национальных культур на этих языках, возникновение общих понятий науки, искусства. Но эта возможность так и осталась возможностью, не перешедшей в действительность. Уже в следующем столетии начинается закат культуры на языках европейского еврейства. Отчасти это было связано с Холокостом и физическим уничтожением носителей еврейских языков и культуры, отчасти – с процессами ассимиляции. По мере снижения уровня антисемитизма в мире, особенно после Второй мировой войны, границы еврейских общин все сильнее размываются, все большее число евреев входит в социальные и культурные сети страны проживания, ощущают себя более французами, американцами или испанцами, чем евреями. Соответственно, все большее место в их культуре занимает язык политической нации, среди которой живет еврейская община. Он постепенно начинает вытеснять местный вариант еврей-

сто в их культуре занимает язык политической нации, среди которой живет еврейская община. Он постепенно начинает вытеснять местный вариант еврейского языка и существенно сокращать сферу применения языка иврит.

Иначе протекал этот процесс в государстве Израиль – исторически успешном проекте создания еврейского государства. Сакральный язык – иврит – обрел свою профанную форму, стал языком повседневности, единственным языком евреев как политической нации. Создается наука и литература на языке иврит. Основой ее выступает талмудическая традиция. При всей успешности этого проекта исчезновение исторического наследия еврейской культуры в период рассеяния, и, главное, в период Нового времени, оказывается непреложным фактом. Более того, этот культурный пласт трактуется многими идеологами Израиля как навязанный еврейству, как постыдная страница, о которой лучше забыть (например, Ицхок Корн, Израиль). Хотя существует и обратная традиция переводов с идиш на иврит (Натан Йонатан (1923-2004), поэт, лауреат премий: имени Бялика, Бренера, Альтермана и др.), сфера применения этого языка стремительно сокращается, а слой, говорящий на нем, утрачивает потребность в его применении.

В ЕАО отчасти в силу изолированности ее развития язык идиш продолжал оставаться единственным еврейским языком. Конечно, он начинал неизбежно отличаться от своих «прародителей»: языков украинских и белорусских местечек – это естественный и неизбежный процесс. Но именно идиш оставался проводником культуры народа, который говорил на этом языке, выражая свои мысли, чаяния, надежды.

В Заключении подводятся итоги исследования, намечаются его перспективы. Исследование не «закрывает» Биробиджанскую тему. Скорее, наоборот, оно представляет собой некий абрис, заполнение которого должно стать результатом многолетних трудов многих исследователей. И тогда подлинный смысл «Биробиджанского проекта», его значение для истории еврейской культуры станет очевидным, а деятели культуры Биробиджана займут свое достойное место на небосклоне мировой культуры.

## Основные публикации по теме исследования:

### В изданиях, рекомендуемых ВАК РФ

1. Бренер И.С. Роль и влияние Шолом-Алейхема в развитии культуры и искусства в Биробиджане // Вестник Тихоокеанского государственного университета, №1(16) 2010. С. 245-252.

### В других изданиях

2. Бренер И.С. Роль и влияние Шолом-Алейхема в развитии культуры и искусства в Биробиджане. Материалы международной научно-практической конференции для преподавателей и студентов «Исторические уроки Холокоста и межнациональные отношения» (к 70-летию начала Великой отечественной войны) Житомир, 23-24 октября 2009 года // Сборник научных трудов. – Днепродзержинск: Центр «Ткума». 2010. С.72-88

3. Бренер И.С. Либерберг И.И.: Первые шаги Биробиджанского проекта // III Раддевские чтения. Время. События. Люди: материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию ЕАО (19-20 ноября 2009 г.), Биробиджан, 2010. С.30-39.

4. Бренер И.С. Биробиджанская иудейская община. Евразийский еврейский ежегодник – 5768 (2007/2008) /Под ред. М.А. Членова. М.: Паллада, 2008. С.128-147 .

5. Бренер И., Котлерман Б., Явин Ш. Архитектурный авангард и планирование нового города Биробиджана //Баухаус в Биробиджане. 80 лет еврейскому переселению на Дальний Восток СССР. Центр Баухаус Тель-Авив, 2008, С.112-119.

6. Бренер И.С. Из истории научного обеспечения становления и развития Еврейской автономной области. Региональные проблемы. Биробиджан, ИКАРП ДВО РАН, 2008, № 10. С. 120-127.

7. Бренер И.С. Лехаим, Биробиджан! Красноярск: Издательство Красноярский писатель, 2007, 335 с.

8. Бренер И.С. История Биробиджанской синагоги. Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Материалы VII региональной



научно-практической конференции (21-22 августа 2006 года). Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность. Под ред. Я.М. Кофмана. Красноярск-Кемерово, 2006, Вып. 1 (23). С.108-120

9. Бренер И.С. Неизвестный профессор Б.Л. Брук. Региональные проблемы. Биробиджан, ИКАРП ДВО РАН, 2005, № 6–7. С.206-207

10. Iosif Brener: The city that was never built: The Swiss architect Hannes Meyer and his project for a «Jewish socialist city in the Lesser Khingan foothills». Mizrekh. Jewish Studies in the Far East. Iudaika na Dal'nem Vostoke. Ber Boris Kotlerman (ed.) Published by Peter Lang Frankfurt. Peter Lang AG • International Academic Publishers. 2009, P.117-139

11. Iosif Brener The Birobidzhan Judaic Community/ Euro-Asian Jewish Yearbook – 5768 (2007/2008)/ Eds. V/ Likhachev, V. Paley, A. Fedorchuk, S. Charny, M. Chlenov (ed. in chief). M. Pallada, 2009, P.129-147.

**БРЕНЕР Иосиф Семенович**

**ЕВРЕЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ:  
МЕЖДУ МИФОМ И РЕАЛЬНОСТЬЮ  
(культурологический анализ)**

Специальность 24.00.01 – «Теория и история культуры»

Автореферат

Подписано в печать 01.11.2010

Усл. печ. л. 1,75

Тираж 100 экз.

Заказ № 38/2010

Отпечатано в типографии  
Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии  
по адресу: 679015, г. Биробиджан, ул. Широкая, 70-а.